

А.С. Греков
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО АТОМНОГО ПРАВА

В настоящее время международное атомное право – сравнительно молодое, развивающееся направление международного публичного права. С 1945 года в мире начала развиваться ядерная энергетика, а в 1956 году был подписан Устав об учреждении Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ) [1, с. 11].

Возникновение новой сферы общественных отношений обусловило необходимость координации усилий государств по использованию атомной энергии в мирных целях. В настоящее время международно-правовое регулирование отношений в области использования атомной энергии развивается в следующих направлениях: обеспечение ядерной безопасности и радиационной защиты; регламентация ядерного экспорта и транспортировки ядерных веществ; физическая защита ядерных материалов; атомное судоходство; использование ядерных источников энергии в космосе; охрана окружающей среды от радиоактивного загрязнения; ядерное страхование и установление ответственности за ядерный ущерб; помощь в случае ядерной аварии.

Актуальность исследования проблем атомного права обусловлена необходимостью определения места атомного права в системе международного права, а также надлежащего правового регулирования отношений, складывающихся в процессе использования атомной энергетике.

В научной юридической литературе отсутствует единство терминологии, используются различные термины: «атомное» право либо «ядерное» право, «атомная» энергия либо «ядерная» энергия и т.д. В связи с этим возникает вопрос: какой термин является более корректным не только с точки зрения юридической, но и иных наук? Основываясь на научной литературе, считаем, что, когда речь идёт о регулировании использования энергии, выделяемой в результате преобразования атомов, следует говорить об «атомном» праве и «атомной» энергии. В то же время, если речь идёт об энергии, выделяемой в результате преобразования ядер атомов в ходе цепной ядерной реакции, необходимо говорить о «ядерном» праве и «ядерной» энергии [1, с. 14].

На данном этапе развития атомного права есть основания утверждать, что в системе международного права атомное право является самостоятельной отраслью. Такой точки зрения придерживаются и авторы учебника Международное право МГИМО МИД России под редакцией профессора А.Н. Вылегжанина [2, с. 308]. В настоящее время международное атомное право признается в научной литературе как новая отрасль права. Особенность данной отрасли заключается в самой ее сфере регулирования, связанной с повышенной опасностью для общества. В силу физических свойств ядерная энергия несёт в себе врождённые риски для человека и окружающей среды. Яркие тому примеры аварии на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима».

Атомное право базируется на международных конвенциях и договорах и

обеспечивается их силой. Основные конвенции и договоры в рассматриваемой сфере: Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (1963 год), Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 год), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 год) и другие.

Создано и функционирует Международное агентство по атомной энергии (далее – МАГАТЭ) – специализированная организация, которая входит в систему ООН, уполномоченная по своей инициативе обращаться к Совету Безопасности ООН. Так, в соответствии с Уставом МАГАТЭ: «если в связи с деятельностью Агентства возникают вопросы, входящие в компетенцию Совета Безопасности, Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности» [3]. Кроме того, МАГАТЭ имеет полномочия проводить инспекции в государствах-членах с целью гарантировать не переключение их ядерной деятельности с мирной на военную.

Международное атомное право имеет собственную систему принципов. Выделяют следующие принципы атомного права: принцип безопасности; принцип сохранности; принцип ответственности; принцип разрешения; принцип непрерывного контроля; принцип мирного использования атомной энергии; принцип гражданской ответственности субъектов международного права за причинённый вред физическим и юридическим лицам, государствам и их органам и другие [4, 5]. Принимая во внимание, что атомное право обладает спецификой, которая обусловлена физическими свойствами ядерной энергии, которая несёт в себе риски для человека и окружающей среды, в качестве основополагающего принципа международного атомного (ядерного) права необходимо рассматривать принцип ядерной (атомной) безопасности [1, с. 15].

Метод международного атомного права и международного права в целом – согласование государств относительно содержания конкретного правила поведения и признания его юридически обязательным.

Таким образом, с учётом изложенного можно сделать общий вывод о том, что международное атомное право представляет собой совокупность международных правовых норм и нормативно-технических стандартов, определяющих права и обязанности, ответственность субъектов международного права в сфере мирного использования атомной (ядерной) энергии, предотвращения ядерных катастроф.

Список литературы

1. Лысенко, М. Н. Международное ядерное право – это отрасль международного права / М. Н. Лысенко // Московский журнал международ. права. – 2016. – № 4. – с. 11-20.
2. Международное право. В 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 312 с.
3. Устав МАГАТЭ. По состоянию на 28 декабря 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/iaea_statute.pdf. – Дата доступа: 22.11.2021.
4. Stoiber Carlton, Baer Alec, Pelzer Norbert, Tonhauser Wolfram. Handbook on Nuclear Law. International Atomic Energy Agency. Vienna, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-pub.iaea.org/books/IAEABooks/6807/Handbook-on-Nuclear-Law>. – Дата доступа: 22.11.2021.

5. Stoiber Carlton, Cherf Abdelmadjid, Baer Alec, Tonhauser Wolfram, Maria de Lourdes Vez Carmona. Handbook on Nuclear Law: Implementing Legislation. International Atomic Energy Agency. Vienna, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1456_web.pdf. – Дата доступа: 22.11.2021.

Д.А. Гросс
БГЭУ (Минск)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Административный арест – самое строгое административное взыскание, налагаемое на физических лиц. В Республике Беларусь наложение и исполнение административного ареста урегулировано двумя кодифицированными актами: Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). В этом и заключается специфика законодательного регулирования данного административного взыскания.

Правовая характеристика административного ареста дана в статье 6.6 КоАП. Сущность административного ареста заключается в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых в соответствии с законодательными актами [1].

По общему правилу административный арест может налагаться на срок до 15 суток. Но в случае совершения правонарушений, которые предусмотрены частями 3 и 4 статьи 24.23 КоАП (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) – на срок от 15 до 30 суток. При совершении двух или более административных правонарушений, образующих совокупность, дела о которых одновременно рассматриваются одним и тем же судом или органом, ведущим административный процесс, срок, на который может быть наложен административный арест, увеличивается до 30 суток.

Дискуссионным вопросом является тот факт, что в санкциях статей Особенной части КоАП не указаны верхние и нижние границы административного взыскания в виде административного ареста. Норма лишь предусматривает, что совершение определенного административного правонарушения в виде грубого административного правонарушения влечет административный арест. Такая формулировка неоднозначно понимается в научном сообществе. На наш взгляд, стоило бы установить верхний предел административного ареста. По такой системе пошел российский законодатель, установив в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в санкциях Особенной части там, где предусмотрен административный арест, его верхний предел [2].

В законодательстве Республики Беларусь административный арест является видом административного взыскания, в котором определен достаточно широкий круг лиц, на которых не может быть наложен административный арест.

Однако целесообразно было бы расширить круг лиц, к которым не применяется административный арест, включив в него лиц, достигших общеустановленного